

Ирина Каланчина

ГЛАВНОЕ – ПОЙМАТЬ КУРАЖ!

Говоря о любви к творчеству писателя, мы порой не отдаём себе отчета в своих чувствах: просто любим, и всё. Со временем меняются вкусы, литературные пристрастия. С недавних пор в моём рейтинге литературных приоритетов ведущие места занимают восточноказахстанские авторы. Лишний раз убедилась, что территориальная отдалённость от признанных литературных столиц никак не влияет на талант писателя. Скорее наоборот – ярко высвечивается самобытность авторов Рудного Алтая, на которых, быть может, помимо всего прочего, оказывает влияние священная гора Белуха и близость сказочного Беловодья.

В моём «писательском табеле о рангах» первое место сегодня занимает Юрий Манаков. Зная его как замечательного поэта, недавно открыла для себя и Манакова-прозаика. Знакомо ли вам чувство наслаждения, когда ночь напролёт, забыв обо всём на свете, проводишь за чтением? Я вновь ощутила подобное состояние, читая журнал-приложение «День литературы» № 5 за 2018 год, посвящённый прозе нашего земляка.

Кто же такой Юрий Манаков?

Поэт, прозаик, член Союза писателей России, лауреат и дипломант премии «Золотое перо России» и других литературных конкурсов, автор более десятка книг. А ещё Юрий Манаков – потомок уральских и сибирских крестьян-старообрядцев. В его стихи, манере поведения, умении работать до седьмого пота, играючи махать колуном видится русская былинность. А в характере чувствуется кержацкая основательность и упёртость.

Прежде чем стать тем, кем он стал, Юрий Манаков окончил «свои университеты».

Я рос в бараках коммунизма,
Польнь, промышленная грязь.
Моя привязанность к отчизне
Здесь тихой звёздочкой зажглась, –

писал поэт.

Родился 28 января 1957 года в провинциальном городке Лениногорске (ныне Риддер). Первые «поэтические опыты» ученика 7-го класса Юры Манакова появились на страницах «Лениногорской правды». Юный поэт стал постоянным автором городской газеты, позднее работал в редакции уже на правах корреспондента. За время службы в ракетных войсках стихотворения младшего сержанта Манакова печатались в армейской газете «Боевое знамя», в коллективном сборнике «Солдат-

ские зори» воинов Среднеазиатского военного округа, после службы в армии – в альманахе «Сахалин», журналах «Сибирь», «Алтай», «Молодая гвардия», «Нива», «Наш современник», прозаические миниатюры – в восточносибирском журнале «Русская сила», в алма-атинском «Просторе», в московском альманахе «Братина» и других.

Окончив в 1984 году Иркутский университет по специальности «журналистика», Юрий Манаков работал редактором областного комитета по телевидению и радиовещанию на Сахалине, в Восточно-Казахстанском теле-радио комитете и на Лениногорском городском радио. Непродолжительное время редактировал городские газеты «Лениногорская правда» и «Наш дом».

Кем бы ни трудился Манаков – слесарем, сплавщиком плотов на Ангаре, машинистом котельной установки, трубоукладчиком, крепильщиком в шахте, грузчиком, рыбаком на Сахалине, строителем, монтажником пластиковых окон в Первопрестольной, ремонтником, редактором, преподавателем истории в алтайской деревеньке – каждый прожитый день добавлял в копилку писателя новые сюжеты, способствовал накоплению жизненного опыта.

Русскую печь затоплю,
Сяду на стул у шестка.
Как же я жизнь люблю!
Как же она коротка!

Признавая это, писатель живёт полнокровной жизнью, много путешествует не только по России, но и по любимому родному краю, потому что не мыслит себя без Рудного Алтая. Характерная черта творчества Юрия Манакова – единство с природой малой Родины.

Ко сну отходит чуткая долина.
Базальтовые выступы по склонам,
Как динозавров панцирные спины,
Расшитые кустарником зелёным.
Алтайские мои родные горы,
Игольчато-кедровая безбрежность,
Прозрачной Громотухи разговоры,
Лугов альпийских трепетная нежность.
Печаль моя – и песнь моя, и память.
Соловушка в черёмухе коленца
Выводит так, что я уже не знаю,
Как это всё выдерживает сердце.

По-пушкински красиво, по-есенински лирично и по-манаковски свежо и раздольно. Такова его поэзия.

Не оставляя стихотворчество, Юрий Манаков обратился к прозе.

Люди, которые повстречались на жизненном пути, их характеры, судьбы, явления нашли отражение на страницах книг писателя.

Одно из значимых произведений писателя, опубликованных в журнале «День литературы», – повесть «Не замутить колодца непогоде». «Я всегда знал, что когда-нибудь напишу об отце», – как-то сказал Юрий Семёнович. Откровенное и предельно достоверное повествование о нелёгкой жизни человека, прошедшего изнурительные колымские каторжные лагеря, никого не оставит равнодушным. Сколько любви таится

за каждой пропущенной через сердце строкой... «Сегодня я сам далеко уже не молодой человек. Посмотрел мир, пожил в нём, кое-что видел и пережил. Что-то стёрлось в памяти, забылось, что-то хочется забыть, но есть и такое, при воспоминании о котором ком подступает к горлу, так жаль того, чего уже никогда не вернуть...»

Повесть «Цветок мой лазоревый» будет интересна как взрослым, так и юным читателям. И дело даже не в том, что в ней рассказывается о подростках послевоенного времени. Это повествование об отношениях «детей и отцов», о становлении мужчины, о вечном противостоянии добра и зла. Интересно применение автором «эзоповского языка»: вороны и воробьи, о которых рассуждает писатель в начале повести, это те же люди с тёмной или светлой душой. Оптимизмом и верой наполнена концовка повести. «Ну что, брат Байкал, по краю мы с тобой ходить умеем, теперь сбежим вниз к депо, а там широкая дорога. Главное, друг ты мой лучший, скоро лето! И, знаешь, сколько впереди нас ждёт хорошего да интересного!»

По-богатырски весомо и значительно звучит название повести «Пудовые якоря», рассказывающей о нелёгком труде рыбаков. Откроешь первую страницу, и сразу чувствуешь дыхание моря – грозного, мощного, испытывающего на прочность. Настоящая мужская проза, показывающая жизнь без прикрас. Главный герой проходит проверку путиной. Но даже спустя время вид синего моря отзывается в его душе тоской. «На мгновение сдавило виски, а сердцу в груди стало тесно. ... Неужели всё это было со мной?»

Василий Шукшин – один из любимых писателей Юрия Манакова – писал: «Хочешь быть мастером, макай своё перо в правду». Жизненной правдой наполнены рассказы Юрия Семёновича. Легкость изложения даёт возможность читателю стать участником описываемых событий. При этом нельзя не отметить яркий, образный, метафорический стиль рассказов.

Накопленный фактографический материал, помноженный на талант, способствовал написанию Юрием Манаковым романа «Обронила синица перо из гнезда». Захватывающий сюжет увлекает с первых страниц, с головой погружая читателя в события времён Гражданской войны и коллективизации в Сибири и на Рудном Алтае, трагические и героические годы Великой Отечественной и послевоенной жизни.

Герои романа, вовлечённые в круговерть исторических коллизий, проживают непростую жизнь, каждый из них прописан ярко и запоминается своей индивидуальностью.

Особенно поражает богатство языка. Языковая палитра, используемая писателем, завораживает читателя. Манаков применяет подслушанные, записанные слова, авторские новообразования, а также диалектизмы, чудом сохранившиеся до нашего времени и вложенные в уста персонажей романа.

«Не трещи, бергал немыйтый, – говорит героиня романа Фенька. – Язык у тебя, братец, больно поган. Я-то ишо стерплю, а вот покойный Осип давно бы уже определил тебя в распыл как скрытого врага нашей революции».

Речь героев романа соответствует времени описываемых событий. За этим видится большая работа писателя.

«Варнаки», «обудёнкой», «тятька», «худо», «опнёмся», «навздёвывал», «сумёты», «шлындают», «в распыл», «бутыльы» – это всё лексические диалектизмы – слова, распространённые в определенной местности, так называемые этнографизмы, грамотно используемые автором.

Особенности звуковой системы говора героев романа прослеживаются посредством фонетических диалектизмов: «надоть», «пущай», «энта», «тока», «аль там», «вишь», «ли чё ли», «хучь».

Придают колорит речи персонажей и вполне узнаваемые словоизменения: «ничё», «ишо», «окромя», «за ей», «мене», «ежли», «ччё с ём» «сумлеваешься», «имя», «дак ить».

Нередко в романе используются словосочетания, которые сейчас практически не услышишь: «зенки-то», «аль боишься», «тут-ка», «давай-ка», «мал-мало».

Смог ли кто-нибудь, живя в городе, даже обладая писательским даром, написать подобный роман? А жизнь в глубинке даёт возможность услышать голос народа и передать его во всей первозданности. Накопив запасы словесного богатства, Юрий Манаков умело употребил их в своих произведениях.

Мастерски и высокохудожественно писатель описывает природу. Вот как он живописует речку Быструху:

«Река, отшлифовав до блеска щёки отвесных отрогов, продольно выпирающих из белка, ныряет в узкое и тёмное, прогрызенное водой много веков назад гранитное чрево... После брода, с трудом пробираясь через лужок, заросший непролазными, ядовито-зелёными, с роскошными султанами двухметровыми бодыльями чемерицы и высоченными зонтиками дягиля – медвежьей дудки, каменистая тропка чуть приметно змеится к скалистому обрывистому склону».

«Горы – это тебе не равнина... – констатирует Юрий Манаков. – Здесь ...в усталых вечными льдами белках своя погода, да и растительность, даже в соседних смежных ущельях, бывает настолько отменна, что невольно подумаешь – вот и попал ты в другой мир».

Пейзажные зарисовки удивляют точностью образов.

«Тёмно-лиловая туча, с белыми, дымящимися понизу, в подбрюшье, косматыми полосками облачков, вывалила себя из-за высокого гребня Ивановского белка на таёжные увалы и распадки, пригретые не по-осеннему щедрым солнцем. Да, видимо, так неосторожно и неуклюже проделала это, что распоролла о зазубрины скал своё тяжёлое брюхо, и из него хлопьями повалил мокрый снег».

Писатель, проявляя зоркую наблюдательность, искусно, в красках описывает окружающую действительность.

«Божья коровка ползла по упругому стеблю ромашки со смятыми листиками, что дугой, зелёным мостиком соединял два суглинистых бугорка только что выброшенной из окопа земли. Жёлтый цветок с белыми лепестками был придавлен комком и, как ни старалась божья коровка вползти в щелку, откуда исходил манящий запах, ничего у неё не получалось. Прокоп Загайнов аккуратно, чтобы не рассыпать землю и не придавить тем самым насекомое, двумя пальцами приподнял комок и освободил ромашку. Божья коровка здесь же взобралась в корзинку цветка и принялась деловито перебирать усиками крохотные тычинки.

– Глянь ты, мигом оседлала ниву и приступила к сбору урожая, – Степан Раскатов, привалившись гимнастёркой к тыльной стенке окопа, тоже с интересом наблюдал за хлопотами оранжевой, в чёрную крапинку, божьей коровки. Но вдруг тень нашла на его скуластое лицо, и он горько вздохнул: – Скоро и мы приступим к жатве, тока вот у нас она будет, как видно, долгой и кровавой».

Применив развёрнутые метафоры и сравнения, писатель насыщает роман, делая его живописным и эмоциональным.

«Радужно-серебристые кружева осенней паутины, растянутые между увядающих калиновых кустов, тихо колыхались от лёгкого дуновенья прохладного ветерка. В центре паутины висел крупный паук-крестовик со свастикой на спине и, чтобы занять себя чем-нибудь, перебирал коленчатыми мохнатыми лапками тонкие нити. Раскинутые сети были пусты, видимо, все попавшие прежде в тенёта мухи и комары съедены, и теперь сытый паук от безделья и скуки решил подправить рас-

ходящиеся в пространстве силки, настроить, сделать прочным и привлекательным свой смертоносный и добычливый инструмент. Он проверял надёжность старых узелков и нитей, выпускал из брюшка новые, навздёвывал их и плёл, накручивал, совершенствовал и без того замысловатый орнамент своей паутины.

Метрах в десяти, на лужке, широко расставив мощные копыта и наклоняя ветвистую, в рогах, продолговатую, с горбинкой, как бы сплюснутую с боков серую голову, мирно пощипывал подсохший щавель огромный лось. За секунду до того как Северьян Акинфич с плетёной пестерюхой, из которой торчали ножки и шляпки ядрёных, с матовой слезинкой груздей, вышел из кедрача на поляну, лось тревожно прижал уши и, резво отпрыгнув в сторону, скрылся в лесу. Северьян Акинфич только и увидел поджарый лосиный зад, исчезнувший между двух высоких кустов, усыпанных рясыными кистями красной калины. Подойдя ближе, старик наклонился разглядеть вмятые в суглинок следы убежавшего животного. «Матёрый, однако ж, лосяще! Как бы не в пудов сорок! – уважительно хмыкнул Северьян Акинфич, убирая с зипуна прилипшие лохмотья паутины и сбивая с рукава тёмным ногтём заскорузлого указательного пальца белёсый комок облепленного рваными волоконцами паука. – Вишь, бедолага, замыслил имать других, а сподобился сам упутаться в своих же сетях!»».

Писатель выводит природу в качестве одного из главных действующих лиц в романе, она способна чувствовать, сопереживать.

Произведения Юрия Манакова нужно читать и перечитывать, чтобы искать и находить нечто, до поры укрывшееся от первого прочтения.

Возвращаясь к первоначально поставленному вопросу, ответу «за что я люблю творчество Юрия Манакова»: за радость встречи с настоящей русской литературой, за бессонную ночь, проведённую наедине с замечательной прозой, за возможность увидеть мир глазами талантливого автора.

В настоящее время Юрий Манаков проживает в подмосковных Мытищах. Но, напитанный воздухом малой Родины, он не мыслит себя без отчего края. Сюда его влечёт душа. По этим горам, рекам, лесам тоскует его сердце. Здесь живут герои его книг. Поэтому писатель вновь и вновь возвращается на Рудный Алтай, где черпает силы для новых произведений. Вечный странник, всё время в поиске, Юрий Манаков не перестаёт собирать материал для новых книг, изучая, накапливая его и щедро делясь с читателями.

И пусть пребывает на всех Божья милость,
А мне снова в путь от родного крыльца –
Ведь книга моя, что мне в детстве приснилась,
Еще не дописана мной до конца.

«Я не понимаю тех писателей, которые говорят: ни дня без строчки! – сказал Юрий Манаков в одной из бесед. – Писать нужно тогда, когда не можешь не писать. Прежде чем взять в руки перо, надо поймать кураж!»

Вот оно – кредо писателя Юрия Манакова.

г. Усть-Каменогорск, Рудный Алтай

